

А. В. БРИЛЛИАНТОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С УЧЕТОМ ОБОБЩЕНИЯ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

• ПРОСПЕКТ •

Александр Бриллиантов

**Освобождение от уголовной
ответственности с учетом
общей судебной практики**

«Проспект»

Бриллиантов А. В.

Освобождение от уголовной ответственности с учетом общей судебной практики / А. В. Бриллиантов — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-201107-0

Настоящее научно-практическое пособие посвящено рассмотрению вопросов о понятии уголовной ответственности, месте этого института среди мер государственного принуждения, применяемых к лицам, совершившим преступления, понятии и значении института освобождения от уголовной ответственности и юридического анализа оснований освобождения. В работе широко использован нормативный материал, постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика по вопросам освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел. Книга рекомендована в качестве практического пособия для судей, прокурорских работников, других участников уголовного судопроизводства. Пособие будет также полезно научным работникам, студентам и преподавателям юридических вузов.

ISBN 978-5-39-201107-0

© Бриллиантов А. В.

© Проспект

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
§ 1. Понятие уголовной ответственности	8
§ 2. Понятие и юридическая природа института освобождения от уголовной ответственности	14
Глава 2	18
§ 1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Владимирович Бриллиантов
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: С УЧЕТОМ
ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
Научно-практическое пособие

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

Введение

Идея ответственности за содеянное присуща человеческому обществу с древнейших времен. Она нашла свое отражение и в религиозных и в философских воззрениях и прочно закрепилась в правовой доктрине. Но одновременно с позицией ответственности возникла и развивалась позиция освобождения от ответственности, от тех негативных последствий различного характера, которые должны были бы следовать за допущенным нарушением правил, установленных в обществе и государстве.

Первоначальным основанием освобождения от ответственности явился постулат необходимости проявления милосердия, прощения. В том или ином варианте он всегда находил свое закрепление в праве. Важное место отведено ему и в действующем праве, особенно уголовном, где как ни в какой другой отрасли принцип прощения крайне важен.

В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена ст. 7, закрепившая принцип гуманизма уголовного закона.

Гуманизм уголовного законодательства Российской Федерации проявляется в первую очередь в том, что, решая вопрос об ответственности лица, совершившего преступление, государство не стремится отомстить ему за совершенное деяние, причинить ему физические или психические страдания, унижить человеческое достоинство. Напротив, в целом ряде случаев государство изыскивает возможности избавить человека от негативных последствий, стремится не применять без крайней необходимости меры уголовного воздействия, иначе говоря, простить его.

Этот подход к решению вопроса в государственной уголовной политике нашел свое отражение в целом ряде институтов уголовного права, среди которых центральная роль отведена институту освобождения от уголовной ответственности.

По своему политико-правовому смыслу освобождение от ответственности является актом милосердия, проявления гуманизма, великодушия государства по отношению к гражданам, преступившим уголовный закон.

Однако это прощение не является бездумным. Прощаются те, кто прощения заслуживает. Поэтому уголовный закон предусматривает ряд условий, при которых прощение в виде освобождения от уголовной ответственности возможно.

Правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности основывается на принципах правового государства и верховенства Конституции Российской Федерации, определяющих обязанности государства в области уголовно-правовой защиты провозглашенных конституционных ценностей, в том числе прав граждан, как при применении уголовной ответственности и наказания, так и при освобождении от них; установление в рамках этих принципов конкретных оснований и пределов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Эти полномочия относятся к числу дискреционных полномочий законодателя, который, исходя из того, что Конституция Российской Федерации не гарантирует право быть освобожденным каждому, кто совершил преступление, вправе разрешить освобождение от ответственности в отношении определенных категорий лиц и видов преступлений и предусматривать те правовые последствия такого освобождения, которые он сочтет целесообразными.

Однако не менее важным является не только правовое закрепление и должное регулирование вопросов освобождения от уголовной ответственности, но и должное применение соответствующих уголовно-правовых норм. Это применение должно основываться и на теоретических, фундаментальных знаниях проблемы, и, безусловно, на знании законодательства, практики его реализации.

Между тем до настоящего времени имеются существенные нерешенные вопросы, связанные с правовым регулированием освобождения от уголовной ответственности, недостаточностью их научной проработки, что в ряде случаев ведет к ошибкам и недочетам в работе органов следствия и суда.

Этими обстоятельствами и обусловлена подготовка данной работы, в которой рассмотрены вопросы об уголовной ответственности, проведен анализ действующего уголовного законодательства, регламентирующего вопросы освобождения от уголовной ответственности, обобщена практика освобождения, а также приведены рекомендации по решению проблемных вопросов и показаны примеры как правильного, так и неверного подходов к освобождению от уголовной ответственности.

Глава 1

Понятие и правовая природа институтов уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Ответственность является одной из центральных категорий в уголовном праве. Однако, несмотря на это, вопрос о понятии уголовной ответственности в теории уголовного права до настоящего времени решается неоднозначно. Среди предлагаемых подходов к решению этой проблемы можно выделить четыре следующих направления. Первое заключается в подходе к уголовной ответственности как к реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений, т. е. государства в лице соответствующих органов и лица, совершившего преступление. При этом некоторые сторонники данной позиции не включают в содержание ответственности уголовно-процессуальные отношения как формы установления уголовно-правовых отношений и уголовно-исполнительные отношения как формы реализации уголовно-правовых отношений¹. Другие авторы, поддерживающие в целом данную позицию, суть которой состоит в постановке знака равенства между понятием уголовной ответственности и уголовно-правовым отношением, в содержание уголовной ответственности включают и все иные правовые отношения, например уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и другие, относя уголовную ответственность к категории межотраслевых институтов².

Вторым подходом к определению понятия уголовной ответственности является отнесение к ее содержанию обязанности лица, совершившего преступление, нести ответственность, претерпеть определенные негативные последствия в соответствии с уголовным законом³.

Согласно третьей позиции сущность уголовной ответственности состоит в отрицательной оценке, порицании виновного за совершение преступления. При этом авторы, придерживающиеся данной точки зрения, выделяют в понятии уголовной ответственности ее содержание, форму и сущность⁴.

Сторонники четвертого направления рассматривают уголовную ответственность в позитивном аспекте как ответственность, лежащую в основе правомерного поведения и состоящую в осознании субъектом установленной обязанности не совершать деяний, запрещенных уголовным законом⁵. Норма права при этом выступает как основание, модель поведения, а его реализация и порождает позитивную ответственность⁶. В литературе делаются также попытки объединения нескольких позиций по вопросу о понятии и содержании ответственности в единую. К примеру, В. И. Омигов и С. А. Исимов полагают, что «уголовная ответственность – это установленная законом мера должного поведения, соответствующая охранительной стороне социальных ролей участников общественных отношений, проявляющаяся в совокупности обязанностей не совершать преступление и реализующаяся в форме добровольного соблюдения

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М.: Эксмо, 2004. С. 83.

² См.: *Тарбагаев А. Н.* Ответственность в уголовном праве. Красноярск, 1994. С. 5.

³ См., напр.: *Астемиров З. А.* Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 10.

⁴ *Михеев Р. И.* Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 23.

⁵ *Елеонский В. А.* Уголовная ответственность и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1977. С. 27.

⁶ См., напр.: *Носкова Е. Н.* Позитивная юридическая ответственность. Тольятти, 2003. С. 49–50.

данных обязанностей, а в случае их виновного нарушения – посредством принудительного воздействия со стороны государства»⁷.

Последний подход к определению содержания уголовной ответственности в последнее время приобрел достаточное число сторонников. Но он же, с нашей точки зрения, чрезмерно расширяет границы рассматриваемой категории. В связи с этим представляется абсолютно верной мысль В. А. Номоконова о том, что необходимо различать такие понятия, как «уголовная ответственность» и «ответственность в уголовном праве», соотносящиеся между собой как общее и частное⁸.

Вероятно, все изложенные выше позиции заслуживают внимания, поскольку в той или иной мере отражают присущие уголовной ответственности свойства. Но при этом важно, как справедливо отметил А. В. Наумов, «правильно определить целевую направленность таких подходов и сферу их практического применения»⁹.

Ответственность, т. е. «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них»¹⁰, можно рассматривать, как это принято в философской литературе, в активном (ответственность за будущее поведение) и ретроспективном (ответственность за совершенные поступки) планах. В первом значении понятие ответственности чаще всего используется в моральном, этическом аспекте, где под ответственностью понимается внутреннее регулирование поведения человека, основанное на его воспитании, воспринятых нормах нравственности, понятии должного. Именно из этих позиций, думается, исходят сторонники позитивистского подхода к вопросам уголовной ответственности. Однако сфера применения такого подхода лежит вне совершения преступления и поэтому вряд ли может быть воспринята в полном объеме с позиций уголовного права. В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Уголовная ответственность может возникнуть и быть реализована только в рамках уголовно-правовых отношений, которые возникают лишь с момента совершения преступления. Следовательно, до наступления необходимого для уголовно-правовых отношений юридического факта, т. е. до совершения преступления, основания ответственности и сама ответственность отсутствуют, что не позволяет отнести к уголовной ответственности осознание индивидом обязанности не совершать преступления. Очевидно, что уголовный закон связывает понятие ответственности не с наличием убеждения в необходимости право-подлежного поведения, а как раз с отступлением от него.

В связи с этим более предпочтительными представляются точки зрения, согласно которым уголовной ответственностью являются обязанность отвечать за содеянное и фактическая реализация этой обязанности. Несмотря на некоторые различия в подходах к определению уголовной ответственности, указанные позиции достаточно близки. Дело в том, что сторонники первой позиции не ограничивают ответственность только наличием соответствующей обязанности лица, совершившего преступление, но говорят и о реализации этой ответственности как о фактически наступивших негативных последствиях для такого лица, а именно о государственных принудительных мерах, правоограничениях, применяемых к лицу, совершившему преступление.

Среди указанных мер ведущая роль принадлежит наказанию. Однако понятие наказания не следует отождествлять с понятием ответственности. Уголовная ответственность – понятие более широкое, включающее в себя не только наказание, но и иные уголовно-правовые меры. Данный вывод основан на том, что рассматриваемые понятия разграничиваются и

⁷ Омигов В. И., Исимов С. А. Уголовное право. Т. 1. Общая часть. Курс лекций. Пермь, 2001. С. 53.

⁸ Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 519.

⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 244.

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984. С. 401.

самим законодателем. Так, в ч. 2 ст. 2, ч. 2. ст. 7 УК РФ указывается на наказание и иные меры уголовно-правового характера. В ч. 1 ст. 10 УК РФ говорится о наказании и ухудшении положения лица иным образом, что возможно только в рамках уголовного закона. К иным мерам уголовно-правового характера, не являющимся наказанием, относятся, например, принудительные меры медицинского характера, не являющиеся наказанием, условное осуждение, при котором реально наказание не отбывается, конфискация имущества. Несомненно, подобные меры, предусмотренные УК РФ, входят в содержание уголовной ответственности, а виновный от нее не освобождается. В то же время трудно согласиться с позицией, согласно которой содержанием уголовной ответственности охватываются все без исключения меры уголовно-правового воздействия. Представляется, что ряд таких мер лежит за пределами ответственности. Так, согласно ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему, освобожденному от уголовной ответственности, могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия. Исходя из буквы закона, в этом случае следует признать, что указанные меры в содержание уголовной ответственности, от которой лицо освобождено, не входят, хотя и находятся в рамках уголовно-правовых отношений. Аналогично следует решать и вопрос о принудительных мерах медицинского характера, применяемых в отношении невменяемого, совершившего общественно опасное деяние, но не подлежащего уголовной ответственности. При этом само освобождение от уголовной ответственности, о чем более подробно будет сказано ниже, следует признать формой ее реализации, а меры, следующие за освобождением или в случае непривлечения к уголовной ответственности, – находящимися вне ее пределов.

Таким образом, уголовная ответственность подразделяется на наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые только в рамках ее реализации.

Поскольку уголовная ответственность включает в себя две вышеуказанные составляющие, можно выделить два ее вида: с назначением наказания и без назначения наказания. Так, основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания предусмотрены разными главами (11 и 12) УК РФ. Это означает, что уголовная ответственность может иметь место и без наказания, но наказание возможно только в условиях уголовной ответственности как ее составная часть. При назначении наказания уголовная ответственность состоит в порицании со стороны государства поведения виновного, что выражается в обвинительном приговоре и назначении наказания за совершенное преступление. В случае же обвинительного приговора без назначения наказания уголовная ответственность состоит только в порицании, осуждении лица (согласно п. 5 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания).

Следует также отметить, что уголовная ответственность сопряжена и с мерами уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть преобразованы в меры государственного принуждения в материально-правовом плане. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы – один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ.

Частью 4 этой же статьи УК РФ установлено, что время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, в случае выдачи лица на основании ст. 13 УК РФ засчитываются из расчета один день за один день.

В ч. 5 ст. 72 УК РФ содержится положение, согласно которому при назначении осужденному, содержавшемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься опре-

деленной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Таким образом, меры уголовно-процессуального характера, призванные обеспечить предотвращение: сокрытия обвиняемого или подозреваемого от дознания, предварительного следствия или суда; продолжения преступной деятельности; угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожения доказательств либо иного воспрепятствования производству по уголовному делу, – а также обеспечить исполнение приговора, в указанных выше случаях становятся составной частью уголовной ответственности.

При решении вопроса о содержании уголовной ответственности необходимо обратить внимание и еще на одно обстоятельство. В соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В связи с этим можно сказать, что наступление уголовной ответственности возможно именно с момента установления вины, которая согласно ст. 49 Конституции РФ определяется судом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Таково общее правило. Однако законодательству известны и исключения, когда факт совершения лицом преступления признается не судом, а иными органами. Например, в соответствии со ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. На основании ст. 28 УПК РФ уголовное преследование в этом случае может прекратить суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора, что влечет за собой и прекращение уголовного дела. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности возможно, во-первых, в отношении лица, которое привлечено к ней в связи с совершением этим лицом преступления, и, во-вторых, это освобождение может быть реализовано и на досудебной стадии. Поэтому вряд ли можно говорить о том, что уголовная ответственность начинается только с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Здесь необходимо отметить, что прекращение уголовного преследования и уголовного дела по нереабилитирующим основаниям возможно только с согласия подозреваемого или обвиняемого, т. е. фактически при признании ими своей вины.

Однако в чем же тогда в подобных случаях выражается уголовная ответственность? Думается, в отрицательной морально-политической оценке государством и обществом совершенного деяния и лица, которое его совершило. Такая оценка прослеживается уже в самом факте возбуждения против лица уголовного дела. Правда, эта оценка может быть и ошибочной. В этих случаях следует признать, что к уголовной ответственности лицо привлекалось неосновательно, а причиненный такому лицу ущерб подлежит возмещению.

Таким образом, вероятно, содержание уголовной ответственности следует понимать более широко, чем реальное претерпевание негативных последствий, связанных с наказанием или иными мерами уголовно-правового характера. В то же время и сведение содержания уголовной ответственности только к обязанности претерпеть такие последствия также вряд ли можно признать справедливым. Например, в случае, когда виновный не установлен, обязанность претерпеть отрицательные для него последствия не исчезает, но ответственность, очевидно, не наступает. Конечно, при отсутствии обязанности не должно быть речи и об ответственности. Наличие рассматриваемой обязанности является ее обязательным условием, но в содержание ответственности, думается, не входит, поскольку обязанность представляет собой лишь меру должного поведения, обязательность которого может быть обеспечена принуждением. Ответственность же в рассматриваемом аспекте – это всегда наличие определенного негатива для лица, на которое эта ответственность распространена.

Как видно из вышеизложенного, уголовная ответственность представляет собой сложный правовой институт. С ним связаны право и обязанность государства применить меры правового воздействия к лицу, совершившему преступление, и обязанность такого лица претерпеть негативные последствия, и реальное претерпевание этих последствий. Однако, поскольку речь идет именно об ответственности лица, совершившего преступление, в содержание понятия уголовной ответственности права и обязанности государства не включаются.

К содержанию уголовной ответственности не отнесено нами и состояние судимости, поскольку оно является особым правовым состоянием лица, являющимся последствием уголовной ответственности, но не самой ответственностью, хотя это состояние находится в рамках уголовно-правовых отношений, поскольку значимо для ряда уголовно-правовых категорий, например для определения рецидива, категории впервые совершившего преступление и некоторых иных.

Подводя итог, понятие уголовной ответственности можно определить как отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны общества и государства, а также претерпевание этим лицом негативных последствий в случае применения к нему уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера при освобождении от наказания. При этом в данном контексте под освобождением от наказания понимается освобождение от наказания, освобождение от отбывания наказания и освобождение от реального отбывания наказания.

С нашей точки зрения, близкую к высказанной позицию занимает и В. В. Мальцев, считающий, что «уголовная ответственность – это основанное на уголовном законе и определяемое совершенным преступлением ухудшение правового статуса лица, заключающееся в лишении или ограничении его прав и свобод, либо другое порицание виновного, выраженные в обвинительном приговоре суда»¹¹.

Уголовная ответственность может быть реализована в нескольких формах. Основной формой ее реализации является наказание. Но реализация уголовной ответственности возможна и без назначения наказания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Следующей формой реализации уголовной ответственности следует признать ответственность без реального отбывания наказания, например условное осуждение (ст. 73 УК РФ), которое применяется в случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Предусмотрена законом и возможность реализации уголовной ответственности при безусловном освобождении от наказания. Так, ст. 80-1 УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. И наконец, еще одной формой реализации ответственности является освобождение от нее при наличии условий, указанных в законе. Но при этом деяние и лицо, его совершившее, получают отрицательную оценку, а освобождение осуществляется по нереабилитирующим основаниям. К примеру, ст. 76 УК РФ основанием освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, признает примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда.

Таким образом, уголовная ответственность является особой разновидностью юридической ответственности, представляет собой сложный юридический феномен, реализующийся в ряде форм, предусмотренных уголовным законом.

Вопрос об основании уголовной ответственности имеет не только уголовно-правовое, но и политическое, общегражданское звучание. Подход к решению этой проблемы во многом

¹¹ Мальцев В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. Волгоград, 2003. С. 52.

определяет уровень правового развития государства, гарантированность прав и свобод человека и гражданина.

§ 2. Понятие и юридическая природа института освобождения от уголовной ответственности

Социальное значение института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что государство решает не реализовывать свое право применения к лицу, совершившему преступление, мер, связанных с негативным воздействием на правовой статус виновного, оказывает лицу, совершившему преступление, доверие и рассчитывает на его законопослушное поведение в будущем.

Освобождение означает избавление от чего-либо. В данном случае освобождение от уголовной ответственности означает избавление от необходимости, обязанности претерпеть отрицательные последствия, связанные с совершением преступления. При этом факт совершения преступления утрачивает свое уголовно-правовое значение.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в отношении лица, виновного в совершении преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Однако в соответствии с УПК РФ субъектами решения вопроса о прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности являются, помимо суда, также следователь, который с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Не означает ли это, что тем самым фактически признание лица виновным в совершении преступления является прерогативой не только суда, но и иных органов? Вопрос этот далеко не нов. В литературе высказывались различные точки зрения. Однако доминирующей остается позиция об отсутствии в этой части противоречия между Конституцией РФ, уголовным и уголовно-процессуальными законами. Эту позицию поддерживает и Конституционный Суд РФ, который в одном из определений отметил, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание этого лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого (обвиняемого) в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ. К такому выводу пришел Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П.

Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются. С учетом особенностей правовой природы институтов освобождения от уголовной ответственности, например, ввиду истечения сроков давности и прекращения в связи с этим уголовного дела ч. 2 ст. 27 УПК РФ определяется, что прекращение уголовного преследования по этому основанию возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого, в связи с чем в рамках реализации гарантируемых ст. 49 и 123 Конституции РФ прав им должны обеспечиваться продолжение производства по делу и тем самым – судебная защита прав и свобод, а при наличии к тому оснований – реабилитация¹².

¹² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 292-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

В иных случаях, например, при совершении деяния, содержащего признаки преступления, но совершенного при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, будет иметь место не освобождение от уголовной ответственности, а ее исключение, невозникновение. Поэтому освобождение от уголовной ответственности нельзя рассматривать как одну из форм ее реализации.

Однако освобождение от уголовной ответственности – это не реабилитация обвиняемого или подозреваемого и не их прощение (за исключением амнистии). Оно, скорее, свидетельствует об оказании виновному лицу снисхождения со стороны государства при наличии возможности достижения целей уголовного законодательства без осуждения виновного.

Кроме того, нельзя забывать и то обстоятельство, что освобождение от уголовной ответственности сопряжено, во-первых, с определенным позитивным поведением лица после совершения преступления (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, заглаживание причиненного вреда) или воздержания от негативного поведения (уклонение от следствия или суда) и, во-вторых, с совершением впервые нетяжкого преступления, т. е. с деянием и личностью, не обладающими признаками высокой общественной опасности. Эти обстоятельства, с одной стороны, стимулируют полезное поведение лица, совершившего преступление, что выгодно личности, обществу и государству, и, с другой стороны, позволяют соблюдать принцип экономии уголовной репрессии, что также позитивно отражается на всех членах общества.

Данные факторы и лежат в основе того, что и ранее, и в настоящее время освобождение от уголовной ответственности является институтом уголовного права, имеющим огромное правовое и социальное значение. Недаром все большую значимость данный институт приобретает в период становления правового государства, когда экономические, политические, культурные, нравственные условия жизнедеятельности общества определяют необходимость такого курса уголовной политики, который направлен на защиту его приоритетных ценностей – защиту личности, прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что значимость института освобождения от уголовной ответственности была велика всегда, хотя в ранее действовавшем законодательстве этот институт закреплен не был. Однако это не означало, что он не существовал фактически, но в иной форме, что освобождение от ответственности вообще отсутствовало как таковое. Просто освобождение от уголовной ответственности было связано с иной терминологией. Например, в декретах СНК использовались такие понятия, как «освобождаются от наказания и суда», «освобождаются от преследования» и др. В УК РСФСР 1926 г. говорилось о том, что «действие «не влечет применения мер социальной защиты» и т. д.

Впервые в уголовном законе институт освобождения от уголовной ответственности был закреплен в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. В ч. 1 ст. 43 этого законодательного акта говорилось о том, что лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным. В ч. 3 указанной статьи Основ было включено положение, согласно которому лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление или перевоспитание возможно без применения уголовного наказания. В этом случае могло быть принято одно из следующих решений: 1) о привлечении лица к административной ответственности; 2) о передаче материалов дела на рассмотрение товарищеского суда; 3) о передаче материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних; 4) о передаче лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу. В дальнейшем это положение было закреплено и в УК РСФСР, и в УК других союзных республик. Оно интересно тем, что освобож-

дение от уголовной ответственности, в отличие от действующего уголовного закона, хотя и было безусловным и необратимым, но не означало освобождения от ответственности вообще. В подобного рода случаях уголовная ответственность «перерастала» в ответственность иного рода, например административную. Однако, как и сейчас, виновный, освобожденный от ответственности по нереабилитирующим основаниям, ощущал определенные негативные последствия (об этом будет сказано ниже), являющиеся следствием совершения преступления.

Освобождение от уголовной ответственности означает выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия. В этом случае уголовная ответственность не находит своей реализации ни в публичном осуждении виновного, ни в наказании, ни в иных мерах уголовно-правового характера.

Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения его к суду и применения к нему иных мер уголовно-правового характера. Это общее основание конкретизируется применительно к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности. Но это основание может иметь место лишь при наличии определенных условий. Среди них необходимо выделить следующие.

Первое. Освобождение от уголовной ответственности возможно по общему правилу лишь в случае совершения преступления впервые, небольшой или средней тяжести. Эти показатели могут при наличии иных оснований свидетельствовать о том, что и деяние и личность виновного не представляют большой общественной опасности. Второе. По общему же правилу лицо, совершившее преступление, должно в той или иной форме, установленной законом, заглаживать свою вину. Третье. Освобождение от уголовной ответственности вне зависимости от категории преступления может иметь место только вследствие истечения сроков давности. Четвертое. Освобождение от уголовной ответственности возможно в силу акта амнистии. Однако амнистия в УК РФ не отнесена к основаниям освобождения от уголовной ответственности, а рассматривается в самостоятельной главе, поскольку она распространяется на неопределенно большой круг лиц, отвечающих условиям амнистии.

Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, не означает признание лица невиновным в совершении преступления. Не означает оно также и того, что совершенное преступление в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ является малозначительным и, следовательно, состав преступления отсутствует. Освобождение от уголовной ответственности не связано также и с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данный институт применяется к лицам, совершившим преступление, но при таких обстоятельствах и условиях, когда имеется возможность неприменения мер уголовной репрессии.

Процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности является постановление дознавателя с согласия прокурора, а также следователя с согласия руководителя следственного органа либо судьи, либо определение суда о прекращении уголовного дела, если таковое было возбуждено, либо постановление органа дознания, дознавателя или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, если решение об освобождении от уголовной ответственности было принято на этапе доследственной проверки обстоятельств совершения преступления. При этом в одних ситуациях указанные выше органы вправе применить институт освобождения от уголовной ответственности (например, ст. 75 УК РФ), в других случаях применение данного института является обязанностью этих органов (например, ст. 78 УК РФ).

Уголовный кодекс РФ знает следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- 1) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- 2) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);

3) в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК).

Все названные виды освобождения от уголовной ответственности являются безусловными: освобождение является окончательным и не может быть впоследствии отменено ни по каким основаниям.

Глава 2

Основания освобождения от уголовной ответственности

§ 1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В комментируемой статье регламентируются вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. По существу деятельное раскаяние означает совершение каких-либо активных действий, показывающих, что виновный дает отрицательную оценку совершенному им деянию и старается минимизировать его негативные последствия. Содержание деятельного раскаяния, характер действий, составляющих его содержание, раскрывается в уголовном законе.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Все перечисленные действия, как указано в рассматриваемой норме, совершаются после совершения преступления. Таким образом, на первый взгляд можно было бы сделать вывод о том, что деятельное раскаяние возможно исключительно на стадии оконченного преступления. Однако думается, что это не так. Вероятно, указывая на то, что действия по деятельному раскаянию осуществляются после совершения преступления, законодатель имел в виду не только стадию оконченного преступления, но и завершение преступного деяния на ином этапе его развития, когда все действия, которые лицо полагало необходимым выполнить, были совершены, но общественно опасные последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного. Иными словами, деятельное раскаяние возможно и на стадии оконченного покушения.

Именно точное определение этапа развития преступления (стадии) является одним из факторов, позволяющих разграничить институты деятельного раскаяния и добровольного отказа от преступления, поскольку характер действий, свидетельствующих о наличии того или иного правового состояния, может совпадать. Например, способствование раскрытию преступления характерно как для деятельного раскаяния, так и для добровольного отказа от преступления.

Однако в литературе небезосновательно высказывается мнение и о том, что деятельное раскаяние возможно на любой стадии совершения преступления, в том числе даже на стадии приготовления¹³.

С этой позицией можно согласиться с определенной оговоркой.

О деятельном раскаянии на любой стадии совершения преступления можно говорить или в общеприменительном, но не правовом значении деятельного раскаяния как позиции сожаления о содеянном, или в плане специальных оснований освобождения от уголовной ответ-

¹³ См.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 9; Астахов П. Повинную голову и меч не сечет // ЭЖ-Юрист. 2006. № 32.

ственности, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, где условием освобождения нередко являются действия, которые также входят в содержание деятельного раскаяния. В последнем случае речь идет об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ, где говорится о том, что лицо, совершившее преступление иной категории, чем преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (данное основание освобождения рассматривается ниже). Общее же правило применения института деятельного раскаяния состоит в том, что указанные в законе действия должны быть совершены на стадии оконченного покушения или оконченного преступления. Наличие иной стадии может означать наличие добровольного отказа от преступления, но не деятельного раскаяния. Так, например, деятельное раскаяние в виде возмещения затрат на лечение и иных действий может иметь место, когда виновный причинил вред здоровью средней тяжести или совершил все необходимые, по его мнению, действия, направленные на причинение такого вреда, но реально причинил легкий вред здоровью. В первой ситуации деятельное раскаяние будет иметь место на стадии оконченного преступления, во второй – на стадии оконченного покушения. Напротив, те же действия, т. е. возмещение затрат на лечение, совершенное после того, как лицо, не завершив выполнение всех задуманных действий по причинению вреда средней тяжести, реально причинило легкий вред здоровью, при наличии иных условий, требуемых законом, должны расцениваться как добровольный отказ, но не деятельное раскаяние.

Итак, добровольный отказ от преступления, в отличие от деятельного раскаяния, состоит не в действиях, направленных на заглаживание, минимизацию вреда, а в действиях или бездействии, демонстрирующих прекращение совершения преступления, прекращение совершения действий по выполнению объективной стороны состава преступления при наличии возможности их продолжения. При этом указанные действия (бездействие) должны быть осуществлены до момента оконченного покушения, после чего речь может идти только о деятельном раскаянии. Это правило, приведенные критерии, однако в полной мере пригодны лишь в том случае, когда наличие юридически значимых действий (бездействия) устанавливается для исполнителя преступления. Несколько сложнее этот вопрос будет решаться применительно к действиям иных участников преступления.

И здесь прежде всего возникает проблема применения института деятельного раскаяния именно к иным участникам преступления (организатору, пособнику, подстрекателю), поскольку ст. 75 УК РФ, регулирующая эти вопросы, сформулирована исключительно применительно к исполнителю преступления. Следует отметить, что подобная постановка вопроса ранее не имела места в литературе. Не ставился таким образом вопрос и в судебной практике. Но, тем не менее, на наш взгляд, он имеет и теоретическое и практическое значение, поскольку его решение может способствовать расширению знаний в области решения вопросов освобождения от уголовной ответственности и более широкого применения соответствующих уголовно-правовых норм, что отвечает основным направлениям уголовной политики нашего государства.

С нашей точки зрения, расширению круга субъектов, подпадающих под действие норм об освобождении от уголовной ответственности, не препятствует и действующее законодательство.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести и совершившее требуемые законом действия. Рассмотрим с этих позиций, например, действия пособника преступления, который после совершения преступления исполнителем явился с повинной, способствовал раскрытию преступления и т. д. Такие действия, естественно, должны быть оце-

нены с позиции закона и иметь определенные юридические последствия. Но их оценка, а следовательно, и последствия могут быть весьма различны.

Прежде всего, как и ранее в отношении исполнителя преступления, следует отметить, что институт деятельного раскаяния в отношении соучастников преступления может быть применен лишь в том случае, когда объективная сторона состава преступления выполнена исполнителем в объеме оконченного покушения на преступление или оконченного преступления. В остальных случаях действия соучастников следует расценивать с позиции добровольного отказа от преступления.

Далее. Если указанные выше действия пособника совершены после оконченного покушения или оконченного преступления, то их правовая оценка может быть двоякой.

Первый и единственный реализуемый на настоящее время вариант правовой оценки таких действий соучастника – признание их обстоятельством, смягчающим наказание. Следствием такой правовой оценки может быть в том или ином варианте (назначение минимального наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление законом, и т. д.) более мягкий подход суда при определении наказания. Но можно ли признать рассматриваемые действия пособника деятельным раскаянием или такому подходу к их оценке мешают какие-либо требования закона? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Итак, исполнителем совершено преступление небольшой или средней тяжести. Действия пособника также будут квалифицированы по статье УК РФ, устанавливающей ответственность за одно из указанных преступлений, но со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, определяющую действия пособника. Поэтому можно сказать, что первое требование закона о наличии преступления определенной категории соблюдено. Допустим также, что соблюдено и второе условие закона, а именно то, что преступление исполнителем совершено впервые. Думается, что и это условие, как и тяжесть преступления, следует рассматривать с позиции характеристики исполнителя, но распространять и на иных участников преступления, сознанием которых данное обстоятельство должно быть охвачено. Если же пособник ошибочно полагал, что преступление исполнителем совершается не впервые, то он не может быть освобожден от уголовной ответственности, а в случае, когда пособник допускал наличие обоих вариантов рассматриваемого обстоятельства, решение вопроса следует соотносить с реальными обстоятельствами. И наконец, третье условие, установленное законом, – утрата лицом, в данном случае пособником, общественной опасности. Как и в отношении исполнителя, утрата пособником, общественной опасности может иметь место вследствие деятельного раскаяния. Таким образом, никаких препятствий с позиции соблюдения условий, установленных законом применительно к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, на наш взгляд, не имеется. Препятствие в этом отношении может, как отмечалось выше, состоять лишь в одном – ст. 75 УК РФ сориентирована на исполнителя, т. е. на лицо, совершившее преступление. В связи с этим возникает вопрос о том, совершают ли преступление такие лица, как организатор, подстрекатель, пособник? Что является основанием их ответственности? И в связи с этим – подлежат ли они освобождению от уголовной ответственности?

Как известно, в законе (ст. 8 УК РФ) установлено единственное основание уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. При этом данное основание, поскольку иных закон не содержит и исключений не предусматривает, применимо ко всем лицам независимо от их роли в совершении преступления. Однако следует отметить, что применительно к соучастникам (кроме исполнителей) эти признаки определены в статье Особенной части не в полном объеме. Поэтому действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по соответствующей статье (ее части, пункту) Особенной части со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Если лицо, будучи организатором, подстрекателем или пособником, затем приняло участие в совершении преступления в качестве исполнителя, его деяние в целом квалифицируется как деяние исполнителя без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо выступило в роли подстрекателя и пособника, его деяние квалифицируется со ссылкой на две части ст. 33 УК РФ (ч. 4 и 5). Если лицо, будучи организатором преступления, выполнило функции подстрекателя или пособника, содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ как деяние организатора без указания ч. 4 или 5 этой статьи.

Закон не предусматривает обязательное усиление или смягчение наказания в зависимости от вида соучастника. При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, при решении вопросов об освобождении от ответственности или от наказания учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников (например рецидив), учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

В науке уголовного права существует давний спор о юридической природе соучастия. Сторонники акцессорной теории соучастия полагают, что соучастники несут ответственность за деяние исполнителя (ответственность соучастников представляется им дополнительной к ответственности исполнителя). Противники этой теории исходят из того, что соучастники несут ответственность не за деяние исполнителя, а за свои собственные деяния независимо от деяния исполнителя.

Изучая закон и практику его применения, можно обнаружить аргументы как за, так и против акцессорной теории соучастия. В целом можно констатировать, что соучастники несут ответственность, скорее, за свои собственные деяния, хотя определенные элементы акцессорности в сложившейся доктрине соучастия присутствуют.

Самый сильный аргумент в пользу акцессорной теории соучастия: действия всех соучастников квалифицируются одинаково¹⁴.

Существуют лишь три исключения из этого правила:

- а) соучастники не несут ответственности за деяние, не охватываемое их умыслом;
- б) при квалификации деяния соучастника не учитываются обстоятельства, которые относятся к личности другого соучастника (например, возраст соучастника или факт убийства матерью своего новорожденного ребенка);
- в) при квалификации действий организаторов, подстрекателей и пособников делается ссылка на ст. 33 УК РФ.

Исключение ответственности соучастников за деяния, которые не охватывались их умыслом, традиционно принято формулировать в качестве правила об эксцессе исполнителя, что является наследием акцессорной теории соучастия: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» (ст. 36 УК РФ).

Наиболее ярко акцессорная теория соучастия иллюстрируется правилом квалификации подстрекательства к преступлению, если преступление было пресечено на стадии покушения – содеянное квалифицируется со ссылкой не только на ст. 33 УК РФ, но и на ст. 30 УК РФ (т. е. как подстрекательство к покушению), хотя лицо подстрекало вовсе не к покушению на преступление, а к его совершению.

¹⁴ Например, лицо, склонившее другого к участию в совершении убийства обещанием простить долг, а затем принявшее участие в преступлении в качестве соисполнителя, не имея корыстных побуждений, будет тем не менее нести ответственность как соисполнитель убийства, совершенного из корыстных побуждений.

Другой аргумент в пользу акцессорной теории: усложненный порядок добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца. Так, пособник обязан не просто изъять свой вклад в преступление, но предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление (ч. 3 ст. 31 УК РФ). Организатор и подстрекатель для применения к ним нормы о добровольном отказе и вовсе обязаны предотвратить совершение преступления (добросовестных действий в этом направлении недостаточно).

В пользу акцессорного понимания соучастия свидетельствует и возможность соучастия в преступлении со специальным субъектом лица, не обладающего признаками специального субъекта (оно не может быть исполнителем¹⁵, но может выступать в роли организатора, подстрекателя или пособника).

Вместе с тем существуют убедительные аргументы против акцессорного понимания соучастия:

- 1) закрепленное в законе (ст. 8 УК РФ) единое основание уголовной ответственности;
- 2) добровольный отказ исполнителя не исключает ответственности иных соучастников за приготовление к преступлению;
- 3) неудавшееся подстрекательство квалифицируется как приготовление к преступлению¹⁶;
- 4) понятие эксцесса исполнителя сформулировано в законе неоправданно узко, в действительности возможен эксцесс и со стороны иных соучастников (например, подстрекатель склоняет лицо к убийству сотрудника правоохранительного органа, разжигая в нем ревность, имея при этом цель воспрепятствовать законной деятельности этого сотрудника, неизвестную исполнителю);
- 5) невозможность соучастия после совершения преступления;
- 6) возможность привлечения соучастников к ответственности до или без привлечения к ответственности исполнителя (например, если исполнитель скрылся или умер).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применительно к иным участникам преступления основанием ответственности является, конечно же, совершение ими собственных действий, которые в том или ином варианте являются составляющими факторами реально совершенных или предполагаемых действий исполнителя, по совершению им в полном объеме или частично деяния, содержащего все признаки состава преступления. При этом содержание действий соучастников с позиции их юридической характеристики определяются характеристикой деяния, на совершение которого направлены совместные усилия всех участников, и степенью выполнения данного деяния исполнителем.

В связи с этим, поскольку соучастники вносят свою лепту в совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, вне зависимости от того, являются ли их действия необходимым условием для дальнейшего выполнения объективной стороны состава преступления исполнителем, и поскольку характеристика их действий неразрывно связана с характеристикой этого и никакого иного состава преступления, следует признать, что и они совершают общественно опасные, преступные действия, запрещенные уголовным законом. За совершение этих действий участники преступления подлежат уголовной ответственности, но в соответствии с законом могут быть и освобождены от нее, так же как и исполнитель преступления. Иной подход к решению рассматриваемого вопроса, помимо всего прочего, противоречил бы принципу справедливости и ставил бы иных участников преступления в положение худшее, чем положение исполнителя.

Поэтому, подводя итог, необходимо прийти к заключению о том, что нормы уголовного закона, устанавливающие возможность освобождения от уголовной ответственности, должны

¹⁵ В том числе и при посредственном причинении.

¹⁶ Так же квалифицируется удавшееся подстрекательство, если преступление пресечено на стадии приготовления.

распространяться на всех участников преступления независимо от их роли в совершении преступления.

Соответственно, условия и основания освобождения должны быть общими. И первым условием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является условие, согласно которому лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, должно совершить это преступление впервые.

Частично на данном вопросе мы останавливались выше. Теперь же остановимся на том, что следует понимать под совершением преступления впервые. Решение этого вопроса играет значительную роль в правоприменительной деятельности, поскольку на практике имеют место определенные расхождения в понимании этой дефиниции и, следовательно, в оценке возможности освобождения от уголовной ответственности.

Это обстоятельство по-разному, как показывает анализ судебной практики, понимают судьи. Одни, например, толкуют рассматриваемое указание закона буквально и считают, что прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего несколько преступлений небольшой или средней тяжести, невозможно. Другие, напротив, в судебной практике исходят из того, что лицами, впервые совершившими преступления, должны признаваться не только те, кто совершил одно преступление впервые, т. е. не совершал других преступлений либо ранее совершал, но судимость за предыдущие преступления с них снята или погашена, но и те лица, которые совершили несколько преступлений, за которые осуждаются впервые. При этом судьи, придерживающиеся последней позиции, обосновывают ее тем, что в соответствии со ст. 14 УПК РФ лицо может быть признано виновным в совершении преступления только судом, а коль скоро лицо не было признано судом виновным в совершении указанных преступлений, то все они должны признаваться совершенными впервые.

Как полагает Президиум Верховного Суда РФ, такое понимание закона является ошибочным по следующим основаниям.

Во-первых, на термин «впервые» в ст. 76 УК РФ законодатель указал применительно к одному преступлению. Таким образом, закон установил возможность прекращения уголовного дела только в отношении лиц менее общественно опасных, не вставших на преступный путь, для которых совершенное преступление является случайным эпизодом в жизни, и предусмотрел тем самым возможность прекращения уголовного дела только за впервые совершенное преступление как за первый и единственный факт уголовно наказуемого деяния, а не прекращение уголовного преследования за преступную деятельность.

Во-вторых, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим не только в отношении подсудимого, но и в отношении подозреваемого, обвиняемого, впервые совершившего преступление, и никак не связывает такую возможность с предварительным признанием либо непризнанием лица виновным судом и с осуждением, как считают сторонники возможности прекращения уголовного дела в отношении лица, совершившего несколько преступлений. Более того, возможность прекращать уголовные дела по данному основанию предоставлена не только суду, который вправе решать вопрос о виновности, но и прокурору, следователю, дознавателю, которые вопросы виновности не решают. Кроме того, при толковании данного понятия необходимо, как представляется, учитывать положения общей теории квалификации преступлений и норм Общей части Уголовного кодекса, регламентирующих понятие множественности преступлений. К такой множественности относится и совокупность преступлений, под которой согласно ст. 17 УК РФ понимается совершение лицом двух и более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено. Наличие в действиях лица множественности преступлений исключает оценку всех их, как совершенных впервые, поскольку, хотя первое из них в совокупности противоправных деяний действительно и может рассматриваться как впервые совершенное, но остальные объективно уже таковыми не будут, а следовательно, и все содеянное как пер-

вый и единственный факт совершения общественно опасных деяний впервые признаваться не должно.

Вместе с тем представляется, что при толковании указанного положения закона не следует забывать и то, что согласно УК РФ преступлением признается общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания, а не его юридическая оценка. При идеальной совокупности даже впервые совершенное общественно опасное деяние может получить юридическую оценку по двум статьям УК РФ, однако указанное обстоятельство, видимо, не может свидетельствовать о неоднократности совершения лицом преступлений применительно к рассматриваемому институту освобождения от уголовной ответственности, поскольку объективно привлекается оно к уголовной ответственности фактически за одно реальное деяние, и, следовательно, к нему могут быть применены ст. 25, 28 УПК РФ. Поэтому представляется, что в подобных случаях прекращение уголовных дел возможно и в отношении лиц, чьи действия квалифицированы по нескольким статьям УК РФ.

В рамках рассматриваемой проблемы возникает также вопрос о том, можно ли считать лицо впервые совершившим преступление, если ранее оно освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Действительно, объективно в указанных случаях совершенное преступление не является первым, и казалось бы, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Однако с учетом того, что уголовно-правовые последствия совершенного деяния зависят от его юридической оценки, а в случае прекращения уголовного дела, как и в случае погашения или снятия судимости за ранее совершенное преступление, лицо считается несудимым, оно при решении вопроса о возможности прекращения нового уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим должно признаваться впервые совершившим преступление.

Прежде всего таким условием является факт совершения преступления впервые. Это означает, что лицо ранее вообще не совершало преступлений или освобождалось от уголовной ответственности за совершенное преступление или ранее осуждалось, но судимость снята или погашена в установленном законом порядке и, следовательно, правовых последствий судимости не имеется.

Как отмечено в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если оно было ранее осуждено за какое-либо преступление и является судимым. При этом не имеет значения, к какому виду и размеру наказания оно приговаривалось (штраф, исправительные работы, условное осуждение, лишение свободы).

На практике возникает также вопрос о том, можно ли считать лицо, впервые совершившим преступление, если ранее оно освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, поскольку в этом случае объективно совершенное преступление не является первым. Здесь следует обратить внимание на то, что признание лица, совершившим преступление не впервые, связано с определенными правовыми последствиями. Однако при прекращении уголовного дела лицо считается несудимым, и при решении вопроса о возможности прекращения нового уголовного дела в связи с деятельным раскаянием должно признаваться впервые совершившим преступление ¹⁷.

¹⁷ См.: Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г.

Вопрос о том, впервые или нет лицо совершает преступление, должен быть в обязательном порядке исследован в судебном заседании.

Так, по одному из дел, отказывая в прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, суд необоснованно сослался как на обстоятельство, препятствующее принятию такого решения, на то, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно лишь за впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести, а Ц. В. проявил неуважение к суду, будучи подсудимым по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. При этом, однако, ни в приговоре по настоящему уголовному делу, ни в каком-либо другом сохраняющем силу судебном решении вопрос о виновности Ц. В. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, не исследовался и виновным в нем он не признавался. С учетом этого ссылка на данное основание к отказу в освобождении осужденного от уголовной ответственности была исключена из приговора¹⁸.

В других случаях суды, рассматривая вопрос о том, впервые ли лицо совершило преступление, подменяют данное понятие иным, не предусмотренным ст. 75, 76 УК РФ. Так, по делу Ю. в приговоре было указано, что он ранее совершал преступление и осуждался 26 апреля 2009 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в один год шесть месяцев, поэтому он не является лицом, «ранее не привлекавшимся к уголовной ответственности».

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2009 г. № 16-О09-11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.